

На съемочной площадке все сотрудники держались подальше от Мин Чжэнь. Она явно сошла с ума. Она настолько увлеклась своей звездой, что заказала себе костюм, точь-в-точь как у Маленькой феи, и даже маски, сделанные по образцу. Но самое странное было в том, что она не носила эти вещи сама, а искала людей с похожей фигурой и заставляла их переодеваться, чтобы они притворялись Маленькой феей!

Все, у кого была хоть сколько-нибудь хорошая фигура, уже стали жертвами её безумия. Казалось, что съемочная группа скоро развалится.

Ассистент режиссера Цзинь Шуан была на грани срыва, ежедневно молясь о том, чтобы режиссер поскорее вернулся. Мир богатых людей действительно был непонятен.

...

Когда все вернулись на виллу, наблюдая, как трое ветеранов сцены собирают вещи, чтобы уйти, в их сердцах внезапно возникло чувство дискомфорта.

— Ци Юйвэй, я... — Линь Го выглядела смущенной и неловкой.

— Может, ты уйдешь, а я останусь?

— Ой, не надо, вы слишком любезны. — Линь Го мгновенно сдалась.

Ци Юйвэй рассмеялась:

— Ладно, хватит смущаться. В соревнованиях бывают победы и поражения, это нормально. Разве я похожа на человека, который не умеет проигрывать?

— Конечно нет.

— Вот и хорошо. Вы победили, так зачем хмуриться? Но, если честно, я бы хотела когда-нибудь с вами поработать. Смотреть, как вы играете, — это настоящее удовольствие.

— Это... комплимент?

— Конечно нет, я хвалила Цинь Цюн и Маленькую фею. Их актерское мастерство выше всяких похвал. — Ци Юйвэй вдруг подняла бровь, подошла и обняла Гу Синьжань за шею. — Эй, феечка, я уже ухожу, не могла бы ты немного приоткрыть свою тайну?

— Конечно нет! И к тому же, это моя Маленькая фея! — Линь Го бросилась разнимать их.

— Ладно, ладно, твоя, твоя. — Ци Юйвэй улыбнулась, махнула рукой и ушла.

Все победители вышли, провожая их взглядом, пока те садились в машину, а затем переглянулись.

Вспоминая, как неделю назад этот район вилл был полон жизни, десятки людей шумели и смеялись, а теперь остались лишь несколько человек, они понимали, насколько жестоким может быть это соревнование.

— Эх, не знаю, поменяют ли наставника? — Вернувшись на виллу, Линь Го вздохнула.

— Что, не хочешь меня видеть? — Мягкий голос раздался сзади.

Все трое с радостью обернулись.

— Учитель Бай! Вы будете продолжать с нами заниматься?

— Хотите?

— Да, да, очень хотим!

Бай Илань улыбнулась и кивнула.

— Ура!

[Аааа, всё в порядке, всё в порядке, с Бай-дао наша группа в безопасности, команда фей победит!!]

[Поддерживаю, я тоже, увидев Учителя Бай, сразу успокоился!!]

[Учитель Бай — лучший!]

[Эй, вы заметили, что Маленькая фея улыбается, когда видит Учителя Бай? Может, она тоже её фанатка?]

[Кто не любит Учителя Бай? Посмотрите на Линь Гоцзы, она просто с ума сходит.]

— Учитель Бай, что мы будем ставить дальше?

— Историческую драму. Ваши образы в исторических костюмах были очень хороши, у вас есть стиль, так что в этот раз всё должно быть в порядке. Единственная сложность в том, что кто-нибудь из вас умеет танцевать с мечом или исполнять классические танцы?

Линь Го и Цинь Цюн переглянулись. Они чаще снимались в современных фильмах, исторические драмы уже были для них сложностью, а танцы с мечом...

— Не очень... — Линь Го начала было, но краем глаза заметила, как Маленькая фея подняла руку.

Она резко повернулась к ней.

— Сестра, а что вы вообще не умеете?!

— Она не умеет играть в карты. — Цинь Цюн сказала серьезно.

Гу Синьжань смущенно поправила волосы. По странному стечению обстоятельств, в прошлой жизни её подруга Лу Цин была танцовщицей. Она, готовясь к роли, связанной с танцами, специально занималась с Лу Цин два месяца, чтобы выучить танец с мечом.

Бай Илань тоже выглядела удивленной:

— Можешь показать?

— Давно не танцевала, нужно вспомнить.

— Хорошо.

Гу Синьжань встала, посмотрела на свою левую руку, почувствовав, что чего-то не хватает,

поднялась наверх за шарфом, вспоминая движения.

Спустившись вниз, она накинула шарф на левую руку, как водяной рукав, а правую руку использовала как меч.

Она закрыла глаза, сосредоточилась, затем медленно открыла их, в глазах сверкнул блеск. Её ноги двигались в ритме классического танца, пальцы, словно меч, совершали выпады, наполненные боевым духом. Отступая, она мягко взмахнула шарфом, движения были плавными и грациозными, сочетая в себе силу и мягкость, переходы были очень естественными. Единственным недостатком было то, что шарф не так эффектно смотрелся, как водяной рукав.

Её танец был легким и гармоничным, сочетая силу и грацию. Когда она закончила, все трое смотрели на неё с открытыми ртами.

Бай Илань первая пришла в себя:

— У меня больше нет вопросов, а у вас?

— Не... не смеем...

Гу Синьжань с облегчением выдохнула, поглаживая запястье. Хорошо, что всё прошло удачно. Почему-то, попав в этот мир, её память стала невероятно хорошей. Она не касалась этих движений десятки лет, но стоило только вспомнить, как они сами собой возникали в её голове.

— Сценарий привезут завтра, сегодня просто отдохните. — Бай Илань взглянула на Гу Синьжань, заметив, как та потирает запястье.

— Хорошо, Учитель Бай, спокойной ночи!

Линь Го утатила Цинь Цюн, и они ушли, о чём-то шепчась.

В своей комнате Гу Синьжань села за стол, достала чертеж. Это был эскиз того самого костюма, который она недавно перерисовала, внося небольшие изменения в дизайн.

Вдруг в дверь постучали. Гу Синьжань с удивлением встала и открыла её.

Увидев, кто стоит на пороге, она снова удивилась, инстинктивно взглянув на камеру на стене, но вспомнила, что в это время прямой эфир уже закончился, и с облегчением выдохнула:

— Учитель Бай?

Бай Илань взглянула на её руку и достала из кармана спрей:

— Если не получается, не надо себя мучить.

Гу Синьжань замерла, посмотрела на спрей, затем на неё, и в её сердце потеплело. Она глубоко вдохнула, взяла флакон, случайно коснувшись её теплых пальцев, и в её груди мгновенно вспыхнуло волнение!

Бай Илань тоже слегка изменилась в лице, кончики её ушей покраснели, она отвела взгляд и поправила волосы.

Гу Синьжань молчала несколько мгновений, прежде чем тихо поблагодарить. Часть её лица, не

скрытая маской, явно выражала улыбку.

Бай Илань, глядя на её улыбку, тоже невольно улыбнулась:

— Нанеси лекарство и ложись спать.

— Хорошо, спасибо... спасибо!

Вечером Гу Синьжань лежала в постели, слишком взволнованная, чтобы уснуть. Она то и дело поглядывала на флакон на столе, даже беспокоясь, что его могут украсть.

Лишь глубокой ночью она, наконец, потянулась, с удовлетворением глядя на флакон, на который она надела маленькую одежду и нарисовала маркером смешную рожицу. Она всё больше и больше любила этот флакон, словно это был её ребенок.

Автор хочет сказать:

Маленький флакончик: >3<

Ребенок: ?? Мамочка, полюби меня еще разок!

Бай Илань: Эта жена...?

<http://bllate.org/book/16851/1550983>